

КРОКОДИЛ

№10 1980

ISSN 0130-2671

Дорогой читатель, если вы хотите узнать о других злоключениях угля, прочитайте полемическое интервью на стр. 4—5.

На железных дорогах грубо нарушаются правила перевозки топлива, что приводит к большим потерям.

С ВЕТЕРКОМ

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

«В подвале дома № 42/5 по Большой Калитниковской ул., в котором я живу, находится бойлерная, и шумы от моторов проникают в квартиры».

Из письма В. Коняхина (г. Москва)

Шумим, братцы...

«Идет-гудет Зеленый Шум,
Зеленый Шум, весенний шум!»

Разрешите засвидетельствовать, что великий русский поэт Николай Алексеевич Некрасов описал это явление более ста лет тому назад. Миновало, пролетело столетие, а Зеленый Шум, весенний шум по-прежнему идет, несмотря на гигантское развитие механизированных средств передвижения, и гудет, несмотря на повсеместное запрещение звуковых сигналов.

И «кусты ольховые» качаются, как в стихотворении у Николая Алексеевича, и «пыль цветочная» вздымается, «как облако», и «всё зелено, и воздух и вода...»

В наше время все это относится больше к пригородам, или к так называемым «зеленым зонам». Потому что где же сейчас в центре большого города найдешь зеленую воду? Разве где-нибудь на пруду, зацветшем по недосмотру местных органов. А что касается пыли, то сегодня на городских улицах она может представиться «цветочной» разве только при посредстве цветного телевизора.

Так что по сравнению с некрасовскими временами некоторые изменения имеют место. Хотя справедливость требует отметить, что озеленение городов идет на полный ход, зеленые уголки вырастают в полном смысле слова из-под земли, и радуют глаз горожанина, и даже очищают его легкие.

Остается вопрос о шуме. Не о том аллегорическом Зеленом, что вдохновлял поэтов и прозаиков на создание литературных шедевров, не о том...

Если первичным признаком весны является Зеленый Шум, то ее вторичные признаки тоже можно установить при помощи литературы:

«Весна, выставляется первая рама...»

Поближе к лету выставляется и вторая. Окна распахиваются настежь, чем сильно увеличивается звукопроницаемость наших жилищ. А тут, как на грех, появляются и третичные признаки: счастливые обладатели личного механизированного транспорта заводят свои мопеды, мотоциклы и автомобили. С наступлением тепла их уже не устраивают ни троллейбусы, ни автобусы, ни самое лучшее в мире метро. Теперь им надо отправляться на работу своим мотоходом.

Я не стану называть адресов. Скорее всего почти в каждом доме, где читают сейчас этот фельетон, ранним утром хоть один сосед да выведет на свет божий своего двух- или четырехколесного Росинанта. И милые мои читатели, еще отдыхающие после вчерашнего многосерийного телевизионного фильма со стрельбой и погонями, вскочат с постелей раньше запланированного времени, разбуженные мотоциклетной очередью, на которую не способен даже крупнокалиберный пулемет.

Уже давно изобретены глушители, двойные глушители. Увы, владелец мотоцикла — что владелец магнитофона. Он рассматривает достижения современной техники лишь как средство возвышения собственной личности. Вот чем, дескать, я владею! Считается особенным шиком глушители на мотоциклах отсоединять, а магнитофоны выставлять на место выставленных рам. Один такой московский честолюбец приспособил свою музыку как раз напротив консерватории, видимо, в порядке наглядной иллюстрации к старой дискуссии «Симфония или джаз».

Я люблю музыку. И вы ее любите. Кто ее не любит? В том числе и легкую и песни советских композиторов. Но когда в течение двухсменного рабочего дня без перерыва на обед, ужин и сон магнитофоны в распахнутых окнах ревут во всю силу своих электронных легких, я начинаю с иным чувством поглядывать на витрины радиомагазинов, где выставлены усовершенствованные средства пытки музыкой.

Но это не все! Я люблю булочки: городские, русские, калорийные. Люблю батоны: нарезные, молочные, рижские, минские. Люблю теплый дымящийся хлеб, наш, самый ароматный, самый вкусный в мире. Но настает момент, когда я поглядываю на все эти достижения хлебобулочной промышленности с совершенно иным чувством.

Происходило это со мной в те ночные часы, когда мои сограждане мирно отдыхали от трудов, а в булочную, что находится под моим окном, завозили «ночной» хлеб.

Я и здесь сознательно не указываю адреса. Чтобы товарищи, виновные в нарушении ночного покоя, не могли сказать: «Это не про нас, это про ту булочную, что на набережной». Нет, и про ту и про вас...

Первый фургон прибыват к булочной ровно в полночь, когда первый сон смежит веки. Если водитель попадется опытный, ему удастся поставить фургон в удобное для выгрузки положение за какие-нибудь две-три минуты. Если же водитель новичок, гигантский жилой дом целый час не слит от рычания мотора, от яростного переругивания шофера с булочницами.

А к этому времени прибывает второй фургон. Если водитель попадется неразговорчивый, он выдаст один соленый анекдот и угомонится. А если он, не приведи господь, душа общества!.. Пока идет выгрузка хлеба и погрузка пустых лотков, наслушаешься такого репертуара!..

А тут как раз прибывает третий фургон.

Утром я поднимаюсь с тяжелой головой. Жена ставит передо мной корзинку с булочками, с ароматным хлебом, лучшим в мире, а он не лезет мне в горло.

Здесь я просил бы моих читателей принести мне поздравления и даже цветы. Свой первый фельетон о шумовых булочных я напечатал ровно пятнадцать лет назад. Так что сегодня я вроде как бы юбиляр. Впрочем, не надо поздравлений и цветов. Ведь прошло пятнадцать лет, а шум и ныне там. Цветов я не заслужил.

И вынужден признаться в малодушии. Я сбежал из дома, где булочная. Переехал в другой район. Но ведь кто-то поселился на мое место. Значит, сбежав, я не решил вопроса. И, кроме того, избавившись от одной булочной, я стал жертвой нескольких мотоциклов без глушителей и магнитофонов с оглушительными песнями о любви. Что же я выиграл? И как мне быть дальше? Уехать и из этого дома? Но ведь кто-то въедет на мое место. И тоже станет дергаться от мотоспорта и выносных динамиков. И чем я гарантирован, что рядом с домом, куда я перееду, не откроют пункт по приему металлолома или стеклотары, которые тоже обладают сокрушающими децибелами? Или что там не проживает юный морзист, который передает свои точки-тире по батареям парового отопления...

Нет, это не выход! Помните слова Чацкого:

«Бог с ними и с тобой.
Куда я поскачу!
Зачем! а глухую ночь! Домой,
я спать хочу».

А Репетилов ему на это отвечает:

«Э! Брось! кто ныне спит!..»

И дальше подытоживает:

«Шумим, братец, шумим».

Как бы убедить наших современников, что не тот это шум, который можно воспевать в стихах. Не Зеленый Шум...

Наум ЛАБКОВСКИЙ

Отцы и дети

В детсаде-яслях «Рябинушка» города Печоры ребятишки играют только в строителей.

Возведенный из кубиков домик, как и положено, принимает комиссия из воспитанников старшей группы.

— А почему стены покосились? — по-взрослому важно спрашивает юный архитектор.

— А щели, щели,— хмурится председатель комиссии.— Между кубиками можно палец просунуть. Такой домик мы не примем!

— Примете, — усмехается юный прораб.— А то объект станет переходящим. Сами понимаете, конец года. А недоделки мы устраним через месяц.

Комиссия сжалилась и приняла домик из кубиков с тридцатью недоделками...

Детсад-ясли «Рябинушка» тоже был принят с тридцатью недоделками. И тоже по причине окончания года. И строители тоже клялись устранить недоделки в течение месяца...

Но только через год в местной газете «Ленинец» председатель жилищно-бытовой комиссии объединенного постройкома Печорской ГРЭС Г. Тульчук объявила:

«Нельзя не сообщить о том, какой подарок получили наши дети... Для них открыт детсад-ясли на 280 мест под названием «Рябинушка».

Однако в «Рябинушке» и теперь полным-полно строительного брака. Краска с потолка облетает, как осенние листья. Линолеум в игровом зале, где

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

дети строят домики из кубиков, напоминает морскую рябь...

Но почему ребятишки играют только в строителей! Дело в том, что этот детсад-ясли возвели их родители — строители Печорской ГРЭС. Вот детишки и подражают своим папам и мамам...

В. КАНАЕВ,
г. Печора, Коми АССР.

В набежавшую волну...

Очень скверно обстояло дело в части соблюдения старинных традиций в окрестностях города Людиново. Позабывался и стирался в памяти селян даже такой трогательный и красочный обряд, как опускание девушками венков в тихие струи ручьев и речек в ночь на Ивана Купалу.

— Нет,— сказали однажды в дирекции совхоза «Людиновский».— Негоже увядать старинному обряду — понапрасну, что ли, течет под боком река Болва? Бросим в нее что-нибудь эдакое... Пусть удивятся игругом нашей щедрости и верности языческим традициям!

Каждое лето стекались на берега реки Болвы суровые люди плотницкого обличья. Под характерные крики и выражения забивали при помощи «бабы» сваи в дно реки, клали прогоны и настилали бревна. Получался очень капитальный и весьма капиталоемкий мост. Но зато тонны удобрений, целые стога и цельное молоко двигались по нему в нужном направлении.

А весною в половодье ледоход напрочь сметал очередной мост и уносил его наподобие девичьих венков в таинственные дали. Здорово получалось — и денежки бросали, что называется, в набегавшую волну и придраться не к чему было придраться — стихия!

Но стали роптать неблагодарные окрестные жители: по одну сторону жертвенного моста — город Людиново с чугунолитейным, агрегатным и другими заводами, а по другую проживает население, которое каждый день норовит попасть на эти заводы с твердым намерением производить материальные ценности. Да и жвачным совхозным животным обидно — стог сена рядом, через речку, а не урвешь клок! Совхоз-то разделен рекою надвое.

Но мост в конце концов соорудили. Настоящий. Правда, вдалеке от Людинова. И теперь гоняет совхоз свою технику за двадцать пять километров вместо шести километров прямого пути.

Едут в объезд и заводчане, выкладывая за аренду автобуса по сто двадцать рублей ежесуточно.

А для тех, кому очень хочется пройтись два-три километра по прямому пути, ныне строятся на останках бывшего моста хилые кладки на высоте четырех метров от воды.

Если у человека за плечами хорошая школа альпинизма, а в душе большой запас оптимизма, то у него есть солидные шансы очутиться на другом берегу Болвы.

С. ПЕСТОВ

В Новосибирской области из 185 проверенных после ремонта на предприятиях Госкомсельхозтехники тракторов 61 трактор оказался непригодным к работе.

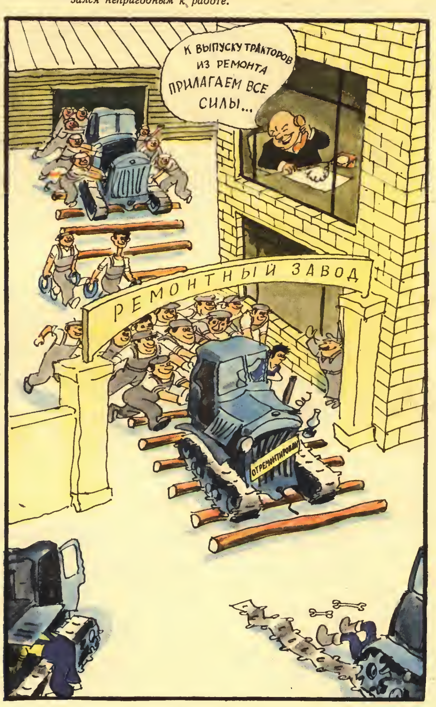

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Вадим ПОЛУЯН

НЕСЕРИЙНЫЙ ШИРПОТРЕБ

Чуть заслышу — соседки судачат,
покраснею: «Опять про меня!»
А ведь все начиналось с удачи.
Так на что ж я ее променял!
В новостройке квартиру мне дали —
апартаменты, как у посла!
Я точил на заводе детали,
а супруга детишек «пасла».
Нелегка маета семьянина!
Что ни скажет жена — не перечь!
Захотела купить пианино —
приказала копейку беречь.
В туалете бачок поломался.
«Сделай сам,— попросила жена,—
ведь затрат на ремонтников масса,
а всего тут деталька нужна».
Я работать мастак. Не ругали.
Из станка — только стружки виток.
Зря ль зовусь «золотыми руками»!
Смастерил не детальку — цветок!
Полетели ножи в мясорубке —
одолел меня женский нажим:
«Сделай сам, если золото-руки».
Ну, и выточил в цехе ножи...
Там копейка, тут пять сбережется —
подсчитай-ка их все, округли!
Так велась экономия жестко,—
из копеек слагались рубли.
Теща кофты на спицах вязала,
этих спиц наточил я завал!
Стал я токарем-универсалом,
ширпотреб несерийный сдавал.
Изготовил торшер филигранный
и кашпо — хоть в кино, на экран!
Выпускает завод автокраны,
я же выпустил кухонный кран.
Спецзаданья любимой супруги
выполнял на «отлично» и в срок.
Золотые работали руки!
Только мастер был мрачен и строг.
И с доставкой дела были плохи,
хоть на выдумки стал я хитер.
«То вдруг брюхо, то горб у Тимохи!» —
удивлялся глазастый вахтер.
И проверил, глазам не поверив.
И отрезал всю правду в глаза.
Стыдно мне, словно гусю без перьев.
Суд друзей прогремел, как гроза!
Был я парень, как парень, и — нате!
Неприятностей не перечесть...
Поступить бы мне как-то иначе,
Чтоб сберечь и копейку и честь!

Ю. БОРИН, А. ГОЛУБ, специальные корреспонденты Крокодила

ПОЛЕМИЧЕСКОЕ ИНТЕРВЬЮ

С ПЕРВЫМ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, В КОТОРОМ РАССКАЗЫВАЕТСЯ О ПЕЧАЛЬНОЙ СУДЬБЕ ФАРФОРОВОГО СЕРВИЗА, А ТАКЖЕ ПРИОТКРЫВАЕТСЯ ЗАВЕСА НАД ТАИНСТВЕННЫМ ВЕЩЕСТВОМ, ИМЕНУЕМЫМ ПРОМПРОДУКТОМ.

ГИБЕЛЬ «ВЕДЖВУДА»

В самый разгар чаепития внезапно погас свет, и вслед за тем раздался леденящий душу звон разбитого фарфора.

— О мой «Веджвуд»! — панически воскликнула хозяйка.

— Я нечаянно,— послышался в темноте дрожащий голос ее мужа.— Электрики выключили свет, когда я хотел взять пирожное...

С этого трагического чаепития, которое происходило в нашу честь в доме школьного товарища под Тулой, все и началось. Один из нас с величайшей осторожностью сложил бренные останки сервизной чашки в носовой платок, завязал его бантиком, и мы отправились к тем, кто включает и выключает свет, дает нам тепло и горячую воду.

Но на Черепетской ГРЭС, той же Тульской области, куда мы примчались, навострив перья и с блокнотами наперевес, встреченный нами и не чувствовавший за собой вины работник повел нас на топливный склад и, сердито ткнув пальцем в гору чего-то бурого, спросил:

— Как вы думаете, что это такое?

Один из нас наклонился над бурой кучей и попытался изучить ее визуально. Другой, более решительный, положил щепотку массы на ладонь, поплевал на нее и принялся замешивать. Образовалось рыжее тесто.

— Это промпродукт! — объявил работник станции.— В нем больше глины, чем угля. Шестьдесят процентов примесей. Разве этим месивом протопишь котлы!

И тогда один из нас набрал загадочное вещество в носовой платок, завязал его узлом и сказал:

— Угольщикам на память...

Из-за низкого качества углей, сжигаемых на тепловых электростанциях, страна ежегодно теряет 8—10 миллиардов киловатт-часов электроэнергии. Это примерно столько, сколько потребляют за год два таких крупных промышленных центра, как Донецк.

(По данным Минэнерго СССР.)

ИЗДЕРЖКИ ПРОГРЕССА

Мы возвратились в Москву и вскоре оказались в приемной первого заместителя министра угольной промышленности СССР В. Д. Никитина.

Едва Валентин Дмитриевич любезно предложил нам занять кресла, как один из нас шлепнул на письменный стол узелок с негорючим промпродуктом.

— Вы что же,— сказал замминистра,— хотели бы, чтобы мы снабжали электростанции блестящим антрацитом с переливающимися гранями?.. Не-ет. Время обушка давно прошло... Потребность в топливе сейчас настолько велика, что мощные механизированные угледобывающие комплексы, работая без передышки, от напряжения накаляются чуть ли не докрасна. А у машины глаз нет. Она может вместе с углем прихватить и чужеродные примеси — глину, камень, песок. Одним словом, мы сегодня добываем не уголь, а горную массу, которая только частично идет на обогатительные фабрики. А для удобства потребителя каждая партия снабжается удостоверением качества, где точно сказано, сколько в ней угля, а сколько примесей...

Так что содержимое вашего узелка,— подытожил замминистра,— можете смело выбросить в топку. Сгорит!

Тогда мы позволили себе заметить: а не получаются ли в ходе технического прогресса отдельные издержки и недодержки! Скажем, на Черепетскую ГРЭС, где мы недавно побывали, прибыл эшелон угля из Куу-Чекинского разреза Карагандинского бассейна. И хотя в удостоверении качества было указано, что зольность данной партии более или менее допустимая, когда уголь бросили в топку, котел тут же и погас. К каким драматическим последствиям для Тульской области в целом это привело, мы не знаем, но при нас раздался телефонный звонок из ближайшего птицеводческого хозяйства, и зоотехник прерывающимся от волнения голосом прокричала, что если свет сейчас же не включат, то хозяйство провалит план по производству яиц...

А на Рефтинской ГРЭС, которая в Свердловской области, случилось ЧП. Один за другим погасли четыре котла, которые заправлялись экибастузским углем. Выслушав упреки областного руководства, дирекция станции решила «поприжать» угольщиков и пригласила их на переговоры.

— Слушайте,— сказала дирекция, стараясь применять только парламентские выражения, — это что же вы с нами делаете! Вы шлете уголь, у которого зольность шестьдесят с лишним процентов! Котлы, значит, гаснут, а мы за вас отдувайся, да!

Представители объединения сконфузились и дали письменное обязательство впредь ничего подобного не допускать.

А через две недели котлы погасли снова...

— Конечно,— заметили мы в беседе с товарищем Никитиным,— технический прогресс, что и говорить, процесс необходимый, но не кажется ли вам, что от него страдает только другая сторона?

— Позвольте, товарищи! — сказал Валентин Дмитриевич.— Я не понимаю ваших претензий. Ведь существует общепринятая и узаконенная система санкций. Если подобные нарушения и встречаются, то они неотвратимо влекут за собой самое суровое наказание. Нас бьют рублем! Мы платим штрафы!..

ВОДЯНАЯ ФЕЕРИЯ

— А сколько штрафов заплатило ваше министерство? — спросили мы у заместителя министра.— Ну, к примеру, в минувшем году?

— Миллионов шестьдесят...

Здесь следует уточнить: называя эту цифру, Валентин Дмитриевич имел в виду штрафы, уплаченные не только за поставку недоброкачественного угля, но и за недогруз. Только пусть у читателя не создается впечатление, будто угольщики стараются умышленно обвесить потребителя. Уголь исчезает сам...

...Приемщик Старобешевской ГРЭС в Донбассе, где мы успели побывать до наступления холодов, проверяя вес вагонов с углем, поступивших из объединения «Торезантрацит», установил, что в каждом вагоне не хватает от пяти до пятнадцати тонн.

— Куда же девался уголь!

— Вытек...

Вытек, разумеется, не столько уголь, сколько вода. Она льется в шахтах, фонтанирует при обогащении горной массы. И она же бьет по потребителю. Не на всех обогатительных фабриках построены сушильные цехи, отчего вода в горной массе присутствует в явном избытке...

В пути, если это происходит летом, вода вытекает на шпалы, и весовщики на электростанциях с грустью констатируют недогруз. Зимой дело куда хуже: мокрая угольная масса смерзается в семидесятитонные монолиты, которые можно выковырять из вагонов только ценой самих вагонов.

— Эх,— сказал по этому поводу заместитель начальника Дебальцевского отделения Донецкой железной дороги Ф. Чуйко, провожая глазами

Для перевозки лишней (сверх ГОСТа) породы, которая добывается вместе с углем, ежегодно используется свыше 300 тысяч железнодорожных вагонов.

(По данным Минэнерго СССР.)

очередной состав с углем.— Вроде бы грузим мы с каждым годом угля все больше, а потребители его получают все меньше. Возим в основном воду и пустую породу...

— ...Так сколько вы уплатили штрафов другим ведомствам? — переспросили мы у замминистра.

— Шестьдесят миллионов.

— А сколько взыскали с других?

— Около восьмидесяти... Ну, например, с МПС за недопоставку вагонов и непригодность их к погрузке...

Вот как все прекрасно получилось: и штраф уплатили и при барыше остались!

Тут Валентин Дмитриевич встал.

— Извините,— сказал он,— я вынужден на время покинуть ваше приятное общество. Срочное дело. А вас попрошу пока побеседовать в нашем техническом управлении...

Мы взяли свои узелки и направились к скоростному лифту.

Смеркалось.

ЗАМОРОЖЕННАЯ ПАНАЦЕЯ

Нет, мы не седобородые энциклопедисты и отнюдь не собираемся давать советы горнякам, как добиться, чтобы от их продукции котлы не гасли, а, наоборот, разгорались ярким пламенем. Мы только можем повторить то, что они сами думают по этому поводу.

А думают они в числе прочего об узкозахватных угледобывающих комплексах, которые, передвигаясь под землей, выбирали бы тонкий пласт угля, не засоряя его породой.

И тут мы вспомнили, что уже читали об этом в своем же собственном журнале:

«Конструкторы института «Гипроуглемаш» восемь лет бились над созданием механизированного комплекса КМ-101Т. Потратили на него восемь миллионов рублей...»

(В. Канаев. «Репортаж из-под земли», «Крокодил» № 22, 1975 г.).

— Так это когда было! — с трудом вспомнил начальник технического управления В. Крылов.— Работы над комплексом, о котором писалось в вашем журнале, к сожалению, пришлось прекратить. Специалисты нашли, что он уступает по своим техническим характеристикам другому комплексу — «Донбасс», который в те же годы был создан в донецком институте «Донгипроуглемаш».

— Значит, вместо КМ-101Т уже работает «Донбасс», вырубающий тонкие пласты?

— Нет, мы только предполагали, что он будет вырубать тонкие пласты, но ошиблись. Спустя три года дали новое задание на проектирование московским и донецким проектировщикам. Так что можете нас поздравить: уже созданы опытные образцы новых комплексов. А другие в стадии проектирования. А третьи обсуждаются...

Когда мы покинули кабинет начальника технического управления, один из нас спросил другого:

— Слушай, так сколько же лет они мариновали свое узкозахватное чудо!

— Восемь лет — одно и уже три года — другое. Итого одиннадцать.

— Никогда не поверю, чтобы в таком серьезном министерстве развели такую волокиту! — возмутился первый и в сердцах швырнул свой выпачканный промпродуктом платок в урну.

— А ты не кипятись,— возразил другой.— Давай лучше зайдем еще раз к заместителю министра и уточним.

Но товарищ Никитин не только не разделил нашего негодования, а, наоборот, высказался бодро и оптимистично:

— Ну и что же, что прошло одиннадцать лет! Мы возлагаем большие надежды на московских конструкторов. Как только их комплекс пройдет испытания, будет утвержден на техническом совете и получит, так сказать, путевку в жизнь, мы его немедленно запустим в массовое производство. Если, конечно, не забракуем...

И мы поняли, что зря расходовали свои эмоции и разрушали нервные клетки, суетились, недосыпали в командировках, недоедали в закусочных и спорили о том, почему гаснут котлы и бьются фарфоровые сервизы. О чем, собственно, шум! Ну, будут проектировщики конструировать машины для тонких пластов еще десять лет... еще двадцать... А куда им спешить! Ведь работа шахт и разрезов оценивается по валу. Сколько выдано на-гора́, за столько и платят. Чем больше отгрузил, тем скорее выполнил план.

Вот почему на-гора́ выдается не уголь, а промпродукт. Вещество, в котором неизвестно чего больше — угля, земли, глины или песка.

Урал — Донбасс — Москва.

Юрий ЦИБАНЕВ

Любовь

Рассказ

Он вышел на балкон. Там стояла она.

— Как душно,— сказал он.

— Да, как-то сыро,— откликнулась она.

— Они все время говорят про Лычкиных, а я их не знаю,— посетовал он.— Вы знаете Лычкиных?

— Нет. Как только разговор зашел про них, я поняла, что я здесь чужая. Ни одной близкой души,— взгрустнулось ей.

— Да! Зачем только я сюда пришел,— согласился он.

— А вон идет Качкин,— высмотрела она прохожего.— Надо же, Витя Качкин! Мы с ним в школе учились. Такой пухленький был, неповоротливый, а теперь похудел. Вон как шаг печатает.

— Запечатаешь тут,— оживился он.— Как его Машка Семужкина окрутила на втором курсе, так сразу какой-то беспокойный стал. А похудел после свадьбы. Я у него свидетелем был. Теперь карапузу за молоком бегает.

— Как, неужели вы так хорошо знаете Качкина? — пришла в восторг она.— Потрясающе! Нет, подумать только, чтобы Витька — и женился! И что в нем могла найти женщина? Двух слов ведь связать не мог.

— А Машка ничего и не находила,— рассказал он.— До того дня, когда у Дряшиных собрались. Там зашел разговор про Матовых, а Витька как-то с Матовым тестем пиво пил. Тут Машка его и оценила.

— Да, Качкин пиво еще в школе любил,— вспомнила она.— А я пиво не люблю.

— А я люблю,— заметил он.

Некоторое время они молчали.

— А вчера Качкин крышку модерновую для унитаза купил,— возобновил он разговор.— Бразильскую. Машка, говорит, заставила, что с ней поделаешь.

— Это розовую, в крапинку?! — вспылила она.— И я такую достала. Слушай, как мне с тобой интересно! Давай на «ты»?

— А мне с тобой. Давай,— проникновенно улыбнулся он.

— А Машка Качкина красивая? — спросила она.

— Ничего особенного. До тебя ей далеко,— обнял ее он.

— Ты меня любишь? — прижалась к нему она.

— Очень. Жить без тебя не могу,— признался он.

Через месяц они поженились. Качкин был у него свидетелем, а она познакомилась с Качкиной.

По вечерам медового месяца они выходили на балкон.

— Вон Качкины вышли,— говорил он, смотря вниз.

— Чудна́я Машка все-таки,— замечала она.— На небе ни облачка, а она с зонтиком.

— А Витька еще больше похудел,— замечал он.— С этим карапузом одна морока.

— А подстрижен аккуратно,— делала комплимент Качкину она.

Вскоре в соседнюю квартиру въехали Лычкины.

— Да этот Лычкин себе цену знает,— выйдя в тот же вечер на балкон, резюмировал он.— Даже знакомиться не стал. Во всем заграничном воин ходит.

— Какой парик! — восхитилась она.

— А он разве в парике? — не понял он.

— Лычкина в парике,— уточнила она.

Каждый вечер Лычкины прогуливались, а он и она выходили на балкон.

— Слышал, Лычкин в загранку собирается,— говорил он, не сводя с Лычкина глаз.

— Как Лычкина умеет себя holить! А ведь, в сущности, в ней ничего особенного,— рецензировала она.— Вот что значит культура.

— Ему с ней хорошо, — говорил он.

— Ей с ним тоже неплохо,— замечала она.

— И нам,— заключал он, на что она согласно кивала.

Однажды они, как всегда, обсуждали Лычкиных, и вдруг он сказал:

— А вон Качкин с молоком бежит. Совсем худющий стал.

— Ты хочешь поссориться,— рассердилась она.— Как можно смотреть на Качкина, когда на Лычкиной сегодня новая юбка-брюки!

Он понял ее сразу, привлек к себе и горячо поцеловал.

Больше они никогда не сердились друг на друга. Они жили долго и счастливо и умерли в один день: он — с Лычкиным, она — с Лычкиной.

— Скажите, это не у вас я год назад оставила яйцо?

Рисунок С. ИЛЬИНОЙ

ОТКЛИКИ И РЕПЛИКИ

Дм. ИВАНОВ,
Вл. ТРИФОНОВ

Сто клочков

Поначалу подумалось: ах, как неосмотрительно и даже скверно поступили авторы, вызвав редкую активность читателей своей скромной заметкой «Клочок бумаги» (№ 1, 1980 г.).

Ратовали за экономию, а вышло явный перерасход драгоценного материала. Сотни клочков — отклики на ту заметку горой легли на авторский стол.

Но читатель оказался не так прост, как чудилось. Послания написаны на оборотных сторонах ненужных квитанций, нелепых плакатов, пустопорожних инструкций — короче, на бумаге, так сказать, бывшей в употреблении.

Ветеран труда И. К. Ковапелко из поселка Мордино, Коми АССР, заключил письмо так:

«Извините, что написано на бумаге, которая уже использовалась. Я ее вытащил из корзины нашей секретарши. Заложит в машинку шесть листов, две строчки напечатает и выбрасывает».

Старший преподаватель Оренбургского политехнического института Н. Г. Кононов взял для своего письма листы из студенческой дипломной работы, исписанные, понятно, с одной стороны. Простая и эффективная идея оренбургского кандидата технических наук — обязать всех студентов страны писать рефераты, отчеты по практике, курсовые и дипломные работы на обеих сторонах листа — почему-то долгое время не находит поддержки Минвуза СССР.

Товарищ Кононов аргументирует:

«Использование только одной стороны листа иначе можно вырвзить так: зря работала половина всех отраслей промышленности страны, связанных с производством бумаги. Или: западносибирский лес идет на ту страницу, на которой мы пишем, восточносибирский — на ту, вторую сторону листа, которую выбрасываем неисписанной».

Восемнадцать технологов Челябинского производственного объединения «Станкостроительный завод имени Орджоникидзе» с горечью излили:

«Мы, технологи, тоже хотим иметь и собрания сочинений классиков и годовые подписки на «Литературную газету». А сами нужную для этих изданий бумагу ежедневно и ежечасно пустыми, незаполненными полотнами отправляем в цеха по милости Госстандарта».

В подтверждение восемнадцать технологов прислали старые и новые образцы операционных карт обработки одной и той же детали. На новые истрачено втрое больше бумаги, а множество граф действительно остаются пустыми.

«Впечатляет! — вопрошают восемнадцать технологов.— Ну, а слова, какими нас награждают рабочие, которым мы выдаем эти карты, мы привести не можем. Мы бы и сами присоединились к ним, но кого наше мнение интересует!»

Ошибаетесь, товарищи технологи! Нас ваше мнение очень интересует. И мы надеемся, что теперь им всерьез заинтересуется и Госстандарт.

Машинист В. А. Кузнецов из города Камышина прислал нам прелюбопытнейшую книжицу. Из нее любой машинист может узнать, что поезд «бытовой» № 5308 отправляется со станции Дуплятна в 21.45, а прибывает на станцию Ярыженская в 24.17. А вот «вывозной» № 3502 должен проследовать через Татьянку в 18.32 и быть на Шпалопропитке через час девятнадцать минут. И все это в отличие от «сквозного» № 2007!

Сведения интереснейшие, спору нет. И кому-то часть этих сведений, безусловно, нужна. Называется книжица, как вы, конечно, догадались, «Расписание движения грузовых поездов». Но машинист В. А. Кузнецов так определяет ее истинную ценность:

«Сколько на железной дороге машинистов! Каждому дважды в год выдают полное расписание в двести пятьдесят страниц на лето и зиму. А машинисту нужно из этой книги две-три странички — то, что относится к его маршруту. Остальные сто лет не понадобятся. Да и вообще за последние десять лет грузовые поезда вряд ли ходили по расписанию».

А вот П. С. Шаповалов, председатель профкома колхоза «Красное знамя», Еланского района, Волгоградской области, иначе не мог написать нам письмо на той бумаге, которая, по его мнению, расходуется напрасно. Уж очень мелкие эти клочки.

«У нас в колхозе шестьсот членов профсоюза,— пишет П. С. Шаповалов.— И я отчетливо вижу, какая огромная масса отличной бумаги и какие затраты труда идут на изготовление и вклейку в билеты и учетные карточки профсоюзных марок и их корешков. А обойтись без этого вполне возможно. Обходятся же очень просто коммунисты при уплате членских взносов».

Что ж, как ни мала профсоюзная марка, вопрос, поднимаемый товарищем Шаповаловым, не кажется нам малозначительным. А что думает на этот счет ВЦСПС!

И хотя сегодня мы говорим об экономии бумаги, письмо одной мамы по фамилии Загоруйко из города Ворошиловграда хочется привести почти полностью.

«Дорогой Крокодил, писать тебе могу по два письма в день, ведь бумаги у меня уйма! — сообщает мама Загоруйко.— Началась в школе третья учебная четверть, дочка-третьеклассница требует новые тетради, хотя старые тетради начаты в самом конце второй четверти. Я не понимаю, что случится, если дети будут работать на них и после каникул! И такое бывает каждый год в каждом классе, в каждой школе и в каждой новой четверти! Раз учитель приказал, дитя орет благим матом: все придут с новыми тетрадями, а я должна выслушивать замечания, не возьму старые тетради!

Пришлось выдать ей четыре новые тетради. А куда же те девать, ведь в них по десять чистых листов. Конечно, из них можно вырезать черновик, но все равно это не выход. И у меня одно дитя, а если детей несколько, а если они в старших классах, где тетрадей не четыре, а намного больше! Вот тебе и экономия!»

Безусловно, права мама Загоруйко! Права она по сути, по рачительной, государственной, если хотите, постановке вопроса.

Таких искренних, взволнованных писем мы получили множество. К примеру, читатель А. А. Скорый из Львова подсчитал, сколько тратится бумаги на ежегодное обновление всех списков в очереди на жилплощадь. М. П. Васильев из Ленинграда недоумевает, почему вдруг чуть ли не вдвое увеличились размеры квитанционных книжек для оплаты квартиры, телефона и электричества. Пенсионерка А. И. Матвеева из Новой Малыклы, Ульяновской области, пишет, что с недавнего времени усложнилось оформление доверенности на получение пенсии, ее теперь зачем-то нужно составлять в двух экземплярах.

О прогрессирующей «бумажной болезни» поведали нам и работники отдела снабжения Херсонского ордена Ленина хлопчатобумажного комбината:

«Отправляя машины в междугородные рейсы, раньше мы заполняли товаро-транспортные накладные в четырех экземплярах. Два — туда, два — обратно. С 1979 года были введены новые бланки. Они стали по размеру вдвое больше прежних, и заполнять их стало нужно в восьми экземплярах. Четыре — туда, четыре — обратно. Кроме того, к этой накладной стало нужным заполнять шесть экземпляров заявки. Но и этого оказалось мало. С января этого года появляются новые «рационализаторские» бланки, которые еще в два раза больше предыдущих, и их надо теперь заполнять в десяти экземплярах. Пять — туда, пять — обратно. И опять-таки шесть экземпляров заявок. Мы с ужасом ждем 1981 года, видимо, тогда нам придется писать накладные уже не на листах, а на рулонах!»

Херсонские снабженцы не одиноки, и введение новых накладных не есть акт самодурства местного начальства. Об этом свидетельствует начальник Лужского участка ПМК-1 товарищ П. И. Пупель. Луга ведь довольно далеко от Херсона, а метастаз означенной болезни обнаружился и здесь.

Сердечно благодаря всех читателей, приславших отклики на «Клочок бумаги», авторы хотят заверить, что все письма, не вошедшие в этот обзор, будут тщательнейшим образом изучены и направлены в те организации и учреждения, бумажную деятельность которых они затрагивают.

Анатолий Михайлович ЕЛИСЕЕВ

(К 50-летию со дня рождения)

Дружеский шарж В. ЧИЖИКОВА

— Нужен ли на железной дороге сторож?

— Да или нет? Нужен ли сторож на железной дороге?

— Вопрос ребром! Нужен ли сторож на железной дороге?

— Да нет, пожалуй, уже не нужен.

ОТКЛИКИ И РЕПЛИКИ

«ЧТО ХАРАКТЕРНО?» № 34, 1979 г.

В фельетоне У. Малалагина «Что характерно!» рассказывалось о том, что на многих железнодорожных вокзалах Москвы и других городов пассажирам приходится подолгу ждать поезда, которые часто не укладываются в график движения. Здесь же шла речь о поездах дальнего следования, где порой отсутствует элементарная забота о пассажирах: грязные вагоны, нет постельного белья и т. д.

Редакция получила ответ от начальника Главного пассажирского управления Министерства путей сообщения СССР тов. В. Колпакова, в котором сообщается, что фельетон был обсужден на сетевом селекторном совещании с участием руководителей всех железных дорог, ведающих пассажирскими перевозками.

Коллегия МПС обязала начальников железных дорог строго соблюдать график движения пассажирских поездов, повышать качество подготовки пассажирских вагонов в рейс, упорядочить организацию продажи билетов. Со стороны ревизорского аппарата министерства, управлений и отделений железных дорог усилен контроль с целью ликвидации злоупотреблений, вымогательства, проявления грубости к пассажирам со стороны обслуживающего персонала вокзалов и поездов.

Редакция получила также ответ и от начальника Московско-Рязанского отделения Московской железной дороги тов. В. Беленова. За антисанитарное состояние помещений помощнику начальника Казанского вокзала тов. Н. Пичагиной объявлен выговор, бригадир носильщиков тов. Мизитов освобожден от занимаемой должности, строго предупрежден заместитель начальника вокзала тов. И. Кулешов. Разрабатывается проект расширения вокзала, строится тоннельный переход.

ЧЕХОВ ПО-ПРЕЖНЕМУ ПРАВ

Уважаемый Крокодил! В своем «Недолгом ящике» (№ 29, 1979 г.) в заметке «Коварные деепричастия» ты извинился перед читателями за фразу «Притопывая ножками, была обнаружена Ыйна». Да, подобная словесная конструкция пока еще вроде бы не узаконена в русском языке, но она все чаще применяется, например, радиожурналистами и некоторыми писателями. И то, над чем смеялся Чехов («подъезжая к станции, у меня слетела шляпа»), становится нормой. Это вполне естественно, потому что язык постоянно развивается. Так что ты напрасно извинился.

В. Полозов, г. Ленинград.

Вот забавная цитата из рапорта, присланного для раздела «Нарочно не придумаешь» читателем журнала В. Андрющенко (г. Севастополь):

«При мытье палубы столовой поломалась швабра. Обратившись с просьбой, швабра была отремонтирована плотником в течение 10—15 минут».

Здесь та же словесная конструкция, и, хотя язык развивается, все же пока ее место только в разделе «Нарочно не придумаешь».

Рисунок М. АБРАМОВА

ПО ДОРОГЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

некто в зеленом

Чуть севернее Хардангерфьорда, что в Западной Норвегии, неподалеку от города Бергена, ехали себе недавно английские солдаты на, естественно, боевых машинах. Занимались обычным делом, которым натовские военные здесь постоянно занимаются,— учениями и тренировкой на местности. Кто-то, конечно, возразит:

— Позвольте, но, кажется, норвежские власти часто заявляют, что не предоставят норвежскую территорию в мирное время для размещения иностранных баз и войск.

Правильно, они так заявляют. Но натовцы, наверное, по-норвежски ни бум-бум и поэтому регулярно в Норвегии размещаются.

Так вот, едут, значит, англичане по дороге и вдруг видят: некий индивидуум колесит перед ними на автомобиле. Присмотрелись томми, и проснулась в них бдительность: уж больно на индивидууме форма странная, зеленая.

— Хэлло, братцы,—догадался кто-то. — Да ведь это же русская форма! Это советский разведчик!

— Точно! — спохватились остальные.— И на шапке эмблема — что-то вроде серпа и молота.

— А на машине-то, на капоте,—подхватили самые остроглазые,— красная лента. Не иначе опознавательная.

Загородили дорогу русскому шпиону, стали его рассматривать. Заговаривают с ним. А он, негодник, не по-английски отвечает и даже не по-русски, а исключительно по-норвежски шпарит. Для маскировки, видать. И сумкой трясет—тороплюсь, мол, пустите.

Схватить его натовские военные как-то не решились, но начальству доложили без промедления. И что же? Рассказывая об этом случае газета «Дагбладет» оповестила, что подозрительный оказался... просто местным почтальоном. И форма и шапка, дескать, обычные, почтового ведомства, а эмблему просто толком не разглядели. Лента на капоте? Да, норвежец прикрыл радиатор от мороза старой газетой, где заголовок был цветной, вот и все.

Но вряд ли в натовских кругах согласились с таким объяснением.

— Не-е-т, тут скорее всего что-то не так,— замотали натовские чины головами в фуражках,— эти норвежцы что-то скрывают. Нашим патрулям виднее: ведь они в этих краях, считай, как дома, и русскую угрозу чуют за десять миль. Что значит — просто почтальон? Он, значит, какие-то письма вез! Сведения! А от сведений до донесений один шаг! Ногой, то есть рукой подать и до Москвы. Форма у него, видите ли, почтмейстерская. А под формой, мы вас спрашиваем, что? Какие у него душа и мысли, а? Это проверили? Вот видите, нет. Так что рано, рано реабилитировать этого якобы почтальона, якобы норвежца, якобы лояльного союзника по НАТО. Надо взять его на заметку, а заодно и остальных жителей этого края, а то и всей Норвегии. Мешаются, путаются под танковыми гусеницами у своих же спасителей и покровителей!

Ю. КУЗНЕЦОВ.

(По телефону из Хельсинки).

НЕОКОЛОНИАЛ В БОТАХ

Я. МАЛЫКИН

Мы специально заглянули в английские законы. Так вот, там прямо указывается, что некоторые виды браконьерства могут повлечь за собой наказание в форме «ссылки в заморские владения» на срок до семи лет. А ведь, как известно, в свое время Южная Африка была таковым владением Великобритании. Мы это к тому, что Ботин дедушка совершенно спокойно мог отбывать срок за браконьерство именно на юге африканского континента. Правда, документальных данных на этот счет нет. Но то, что сам Питер Бота (мы имеем в виду нынешнего премьер-министра Южно-Африканской Республики) — законченный браконьер, и что эта черта вполне может быть наследственной — в этом никаких сомнений нет.

...Был апрель 1977 года, когда министр обороны Бота, будущий глава расистского правительства ЮАР, воровато озираясь, крался по густой траве саванны. Вдруг он замер, и было от чего. Перед ним стояли краснейшие животные — антилопы импала. С воплем «Бей их!» премьер нажал на спусковой крючок. А вскоре редчайшие представители африканской фауны, внесенные в Красную книгу, были зажарены в лучшем виде. И пошли, так сказать, а-ля натюрель.

Но что такое убийство каких-то там импала! Так, пустячок, шутка маэстро! Газетная огласка этого эпизода не вызвала краски стыда на дубленых щеках Боты. Если говорить по большому счету, то браконьерское «хобби» расистского премьера развивается совершенно по другим каналам. Тут у Питера Боты и масштабы побольше, да и арена пошире, прямо скажем, международная. Все дело в том, что, как правило, браконьерство Боты носит особый характер. Его, видите ли, привлекают не столько антилопы и жирафы, сколько люди с черным цветом кожи. Ему неважно, где за ними охотиться, то ли в самой ЮАР, то ли в Намибии, то ли в других африканских государствах. И поскольку такое браконьерство пользуется весьма широкой поддержкой в столицах крупных западных государств, то Питеру Боте ни в чем отказа нету.

Скажем, что имеется у рядового браконьера! Ну, там ружьишко, острога, запрещенные сети, на худой конец динамит да еще моторка. А у премьера ЮАР! Только в конце прошлого года он получил из Англии (между прочим, в обход эмбарго ООН) около 100 танков «Центурион». Да что там танки! Не так давно США милостиво дали «добро» на продажу Претории 80 боевых самолетов. Всего же ЮАР ежегодно получает от Запада по 150 самолетов и вертолетов.

— Согласитесь,— убеждает Бота американских сенаторов, симпатизирующих южноафриканскому куклуксклановцу,— что расстреливать чернокожих с самолета или вертолета гораздо удобнее, чем рыскать за ними по саванне и тропическим джунглям.

И соглашаются: действительно ведь проще. И продают разнообразные летающие и бабахающие приспособления. Да не какие-то там допотопные дробовички или берданки, нет, оружие в ЮАР доставляется вполне современное и отменного качества. Скажем, пулеметы прибывают от американской компании «Винчестер армс», автоматы и другое оружие—забота фирмы «Кольт файерармс». Поступает и снаряжение, сами понимаете, не какая-нибудь бекасная дробь. Так, корпорация «Спейс рисорч» обеспечивает расистов снарядами, консультирует по части изготовления новых типов артиллерийских орудий. Не отстают и западногерманские почитатели Боты. Отнюдь не для ужения форели на верфях ФРГ были построены четыре военных

Рис

...ИЗМ

Памфлет

Хотя в 1978 году было объявлено, что президент Картер отложил на неопределенное время производство нейтронной бомбы, в западную печать проникли сведения о том, что военная промышленность США не прекращала выпускать составные части этой бомбы.

...ок Б. СТАРЧИКОВА

корабля. Их оснастили не гарлунами, а ракетным оружием и через третьи страны перебросили в ЮАР.

Кстати, о ракетах. Посильную лепту в данном волросе вносит и Израиль, одаривая охотников за чернокожими ракетами «Габриэль» и «Иерихон». Дальше — больше. В мировую прессу лросочились слухи, что тель-авивские и лреторийские братья по духу сообща состряпали ядерное оружие и испытали его в Южной Атлантике.

Оттачивая свое мастерство на облавах на черное население (а надо сказать, что ныне в застенках ЮАР более 200 тысяч политзаключенных и что эта страна — рекордсмен мира ло количеству смертных казней), премьер Бота прокладывает свои браконьерские тролы к другим суверенным государствам Африки. Южноафриканские расисты превратили в свой личный заловедник Намибию и готовятся совершить браконьерский бросок на суверенные африканские государства — Мозамбик и Анголу. Другой Бота — Рулоф, министр иностранных дел ЮАР, такой же политический браконьер, как и его братец, нагло заявил, что лора «лроучить Анголу».

Сейчас южноафриканское войско, лоджав хвост, уходит из Зимбабве, где латриотические силы одержали полную победу на выборах. Но Боты далеко не ушли — они толчутся у лорога Зимбабве. Их опять же лоощряют из Лондона. Министр иностранных дел Великобритании лорд Каррингтон заявил после выборов: «Я не считаю, что успех в Зимбабве уже достигнут. Нам еще следует лосмотреть, что будет происходить в этом новом государстве».

А вдруг дела в Зимбабве лойдут не так, как этого хочется лорду Каррингтону! Тогда, наверное, он лодмигнет Ботам, а Боты, не моргнув глазом, двинут в лоход свою браконьерскую рать. И... сядут в галошу!

В забрызганных кровью Ботах шествуют западные неоколонизаторы. Пришлись Боты ло ногам и натовцам. Сейчас братцы Бота клеплют ло чертежам НАТО западню с красивым названием «Созвездие». Схема действия западни такова. На юге африканского континента, разумеется, при лоддержке НАТО, создается военно-политическое сообщество. Его основу должны составить ЮАР, Свазиленд, оккупированная Намибия и еще несколько марионеточных образований — так называемых бантустанов. Какая же цель этой лодозрительной коалиции! Оказывается, ловедал Рулоф Бота, с ломощью «Созвездия» намечается ловести «борьбу с международным коммунизмом», «противостоять угрозе черной революции на Юге Африки».

А чтобы на эту приманку клюнули коренные африканцы и было бы слодручнее натравливать черных на черных, преторийские браконьеры разглагольствуют о «частичной десегрегации», то есть о некоторых «лересмотрах» драконовских расистских лорядков. И не только разглагольствуют, но и действуют. Сам премьер-министр ЮАР Питер Бота отдал распоряжение лоистине исторического значения, а именно повелел снять с туалетов одного аэровокзала таблички «Для белых» и «Для черных».

История известны прогоревшие лолитдеятели, пытавшиеся отсиживаться в бункерах. Последний тому пример — никарагуанский Сомоса. Говорят, Питер Бота решил на всякий случай лодготовить себе лоследнее лрибежище не в бункере, а в тех самых ломещениях, с которых онловелел снять вышеупомянутые таблички. В самом деле, очень удачная идея — и все удобства лод рукой, и заправленный самолет ждет на взлетной лолосе!..

ОТКЛАДЫВАЕТ...

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

— Когда везет в картах — не везет в любви.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

АРИАДНА: — Выйдешь из лабиринта, верни нитки. Сейчас это дефицит.

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ

Мимоходом

Ничто так не заставляет человечество думать, как непродуманные решения.

Всегда находятся желающие сдать железную дисциплину в металлолом.

А. ЛИГОВ

Не только мы испытываем трудности. Трудности нас тоже испытывают.

В. ВЕРИЖНИКОВ

Чужие часы отсчитывают и ваше время.

Чем блуждать в трех соснах, проще их спилить.

А. ТИТОВ

Наиболее заливисты беспородные собаки.

С. СКОТНИКОВ

К. ЕГИАЗАРЯН,
Д. ВОЛОДИН,
специальные корреспонденты Крокодила

Хотя этот знойный летний день на всех календарях значился обыкновенной пятницей, для многих абитуриентов заочного отделения филологического факультета Ереванского педагогического института имени В. Я. Брюсова он превратился в светлый праздник. В этот день им вручили студенческие билеты, и ректор института товарищ Даронян собрал будущих педагогов для того, чтобы сказать им напутственное слово.

— Принципиальность и честность — вот два качества, без которых немыслима педагогическая деятельность,— сказал товарищ Даронян.

Молодые коллеги запомнили проникновенные слова ректора и после двухнедельных установочных занятий разъехались по городам и весям солнечной Армении. Каждый из них с новым рвением бросился к прерванной на время работе, стараясь во всей полноте проявить те высокие нравственные качества, о которых так славно говорил товарищ Даронян.

Но прошло еще немного времени, и та обыкновенная пятница, которая сначала была светлым

П. АНГАЛОВ

Рассказ

Нет, что ни говорите, с воспитанием подрастающей молодежи у нас далеко не все благополучно. Сегодня какой-то посторонний мальчишка на улице назвал меня «мымрой». Ни с того, ни с сего. Я уверена: корень зла прежде всего в том, что нашей школе не хватает твердой мужской руки.

Я, конечно, не во всем разделяю педагогические концепции своего мужа. Дисциплина нужна, строгость — тоже, но стоит ли пороть ребенка каждый день, так сказать, профилактически, и надо ли это делать при посторонних людях — тут у меня, не скрою, большие сомнения... Но, может быть, в этой излишней рефлексии и коренится причина женской неполноценности в педагогической деятельности?..

Мой муж не читал ни Ушинского, ни Песталоцци. Возможно, его методы для воспитания девочек и вовсе не годятся. Но мальчишки—народ особый. Они боготворят того, кто умеет с ними просто по-армейски: «раз-два».

— Папочка, — обратится, бывало, к мужу наш сын Петя,— можно я поиграю в кубики?

Мужу все едино, что кубики, что лошадки, но он не терпит стихийности и самотека.

— Отставить кубики! — скажет.— Читать «Дядю Степу милиционера».

— Папочка,— заупрямится Петя,— мы же и вчера и позавчера читали «Дядю Степу». Лучше я Астрид Линдгрен возьму.

Увы... У моего мужа твердое правило — не давать сыну читать того, чего сам не читал, тем более, когда автор такой неизвестный.

Петя в слезы, я около того, а муж твердым шагом направляется к шифоньеру. За ремнем.

Закончит муж воспитательные действия с Петей, и мне замечание. Суровое, но справедливое:

— Ты этот свой гуманизм кончай. Гуманизмом будем заниматься, когда из сына полноценного гражданина и всестороннюю личность воспитаем.

— Ах, Аркашенька,— повинюсь,— сердце ж разрывается, когда ребенок плачет.

— А мне легко? — спросит.— Но общество доверило нам воспитывать подрастающую молодежь, и я сделаю из Петра человека с большой буквы. Чего бы это ему ни стоило.

— Может, Петечка и на словах понял бы? Учителя говорят, и сам видишь, умненький он.

— Мне ждать некогда,— отрежет.— О н и ведь не ждут. О н и влияют. Повседневно.

При одном только упоминании о н и х, об этих ужасных компаниях уличных мальчишек, я вся замираю от ужаса. Муж прав: стоит чуть ослабить наше влияние, они тотчас научат ребенка курить, играть в карты, употреблять слова... ну, те, которые пишут в лифтах.

И что бы там ни твердили знаменитые ученые про непедагогичность ремня, усилия мужа окупались сторицей. На всех этапах своей жизни Петечка не только никогда не называл посторонних женщин «мымрами», но всегда являл собой образец воспитанности и дисциплины.

С кем ему дружить, что подарить товарищу на день рождения, в какую бумагу завернуть тетрадь — голубую или розовую, можно ли истратить тридцать копеек на мороженое, если билет в кино купить не удалось, и что при этом лучше выбрать, один пломбир или два эскимо — все эти вопросы Петя решал, только посоветовавшись со старшими.

Родители из параллельных классов не верили, что такие дети бывают в реальной жизни. Хулиганы-мальчишки стреляли в Петечку из рогаток, но на учителей он производил самое приятное впечатление. Они горячо одобряли его характер и всячески поддерживали Петин авторитет, систематически выдвигая его в общешкольные президиумы и публикуя о нем очерки в газете «За отличную учебу».

Возникали, впрочем, и сложности. Например, в один непрекрасный день у Пети сменился классный руководитель... Представляете, приходит какая-то девчонка, ничего в жизни не видевшая, кроме сорокарублевой стипендии (как водится, в джинсах и с челкой), и начинает нас поучать: «Ваш сын безволен. Ваш сын не самостоятелен. Над вашим сыном смеются...»

— Какой это самостоятельности вам не хватает?— холодно поинтересовался муж.— Которая у т е х, с улицы? Вам не нравится, что для моего сына существуют авторитеты? И к т о это над ним смеется? Как их фамилии?

В конце концов мы бы, наверное, поставили эту девчонку на место, но на ближайшем родительском собрании она вдруг всем нам зачитала вслух статью. Из газеты. Из центральной. А там черным по белому: инициатива — это главное. Кто зажимает инициативу— того к ответу!

Проверил муж подлинность газеты и говорит: «Хорошо. Хоть я и не разделяю некоторых высказанных аспектов в своем личном мышлении, но если обществу нужна инициатива, у моего сына она будет. Чего бы это ему ни стоило».

Пришел муж домой, позвал к себе Петю и спрашивает:

— Что ты сегодня сделал без согласования со мной или матерью?

— Ничего, — радостно улыбнулся Петя.

— Та-ак,— говорит муж.— Хорошо... А в каких вопросах ты имеешь несогласие с нами?

— В никаких,— еще радостнее отвечает Петя.

— Та-ак,— задумчиво протянул муж и пошел к шифоньеру...

Может, не нужно было вот так уж, сразу. Может, надо было объяснить Пете все про газету, почитать ее. Но с другой стороны, если бы потребность в инициативе не была бы столь острой, не стали бы о ней писать в специальной статье.

Сейчас Петя один из самых инициативных учеников в классе. На уроках он каждые пять минут поднимает руку и вносит какое-нибудь предложение. И дома Петя ни на секунду не присядет. Все что-то придумывает, изобретает. Учителя просто не нарадуются:

— Побольше бы нам, — говорят,—таких энергичных общественников!

Вот что значит твердая мужская рука в деле воспитания! Одно только меня в Пете беспокоит. Время от времени он как-то непонятно вздрагивает и оглядывается по сторонам. Словно боится чего. Может, учителя задают на дом слишком много письменных работ? Надо, чтобы муж поднял об этом вопрос на родительском собрании...

ЧЁРНАЯ ПЯТНИЦА

праздником для всех зачисленных в институт, для десятерых из них стала черной пятницей. Бесстрастные почтальоны принесли им десять идентичных телеграмм: «ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ВЫ ОТЧИСЛЕНЫ ИЗ ИНСТИТУТА ТЧК СРОЧНО ЯВИТЕСЬ ПОЛУЧЕНИЕМ ДОКУМЕНТОВ ТЧК РЕКТОР ДАРОНЯН»

Десять ошеломленных, потрясенных, подавленных молодых людей тотчас бросили свою работу и метнулись в Ереван.

— Почему вы нас отчислили из института? — спросила за всю десятку Марина Акопян у председателя приемной комиссии товарища Авакяна.

— По результатам дополнительной проверки,— невозмутимо ответил товарищ Авакян.— В телеграмме все сказано.

— Но мы же были приняты! — настаивала Гаяне Саакян.

Товарищ Авакян скупо усмехнулся:

— Сначала приняты, потом отчислены... Диалектика, молодые люди!

— Но на каком основании?! — Карине Зурабян готова была заплакать.

— На основании соответствующего приказа ректора,— сухо отрубил товарищ Авакян.

— Где этот приказ?! — хором потребовали десять несчастливцев.

— Потерпите несколько дней — будет.

И председатель приемной комиссии не обманул. Через несколько дней действительно вышел приказ за подписью С. Дароняна № 3В-26, который подтверждал отчисление из института этой десятки.

Пострадавшие шумной гурьбой двинулись к ректору, желая задать ему несколько вопросов, касающихся принципиальности и честности.

— Как это понимать? — спросили товарища Дароняна они.— 28 июля вы отправили нам телеграммы о нашем отчислении, а приказ издали спустя три дня?

— Как хотите, понимайте,— пожал плечами товарищ Даронян.— Сейчас важно то, что вы уже не являетесь студентами.

— Но почему? Мы же сдали экзамены. Был же конкурс.

Ректору было безмерно скучно вбивать в молодые головы азбучные истины.

— Потому что, согласно порядку, мы обязаны были вместо вас принять учителей, приехавших из отдаленных районов. Они тоже получили на экзаменах положительные оценки.

— Но не прошли по конкурсу...

— Ну и что же? У отдаленных преимущество.

— А почему приняли сдавших вместе с нами Назик Мартиросян и Людмилу Акопян? У них тоже преимущество?

— Конечно. Это же наши сотрудники.

— Ну, хорошо, десять отчислили, а двадцать осталось. А ведь они тоже не из районов.

— Гм. С ними, извините, особая статья. Есть указания...

Не очень оправдывая ректора, тут следует заметить, что указания действительно были.

Ректор и приемная комиссия института понуждались начальником управления А. Карапетяном принимать документы молодых людей — вот они, те двадцать! — вовсе не из отдаленных районов и подчас даже не имеющих обусловленного трудового стажа...

И товарищ Даронян не находил в себе силы отказать управлению и незаконно принимал эти документы. А отсюда понятно: единожды поступив беспринципно, пришлось забыть с принципиальности и в другой раз...

А еще говорят, что принципиальность и честность — вот два качества, без которых немыслима педагогическая деятельность!

г. Ереван

— А эту ветку по заказу Ивана Ивановича проложили. Он по ней на охоту ездит.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Юрий БЛАГОВ

Штрих

Ты подобна весеннему облаку,
Но зачем архаический стих!
Нанесу к симпатичному облику
Современностью сотканный штрих:
С появленьем твоим освещается
То, что тусклым казалось всегда,
От улыбки твоей очищается
Окружающая среда.

А. БОНДАРЬ

Алиби

Рассказ

Вчера в нашем отделе от непогашенного окурка возник пожар. Убытков он не принес, если не считать края обгоревшей занавески. Виновником происшествия заподозрили меня, потому что в нашем отделе курю только я. В сложившейся обстановке мне ничего другого не оставалось, как доказать свое алиби.

Я напряг память и стал вспоминать, что делал после обеда, в то время, когда возник пожар. В 14.30 я сдавал в химчистку костюм и плащ. На ожидание своей очереди и оформление квитанции ушло 30 минут. Это подтвердила приемщица.

С 15.05 до 15.30 я находился в парикмахерской. Меня запомнили мастера, так как в то время других клиентов там не было.

С 15.30 до 15.36 я шел в кинотеатр. 4 минуты потратил на приобретение билетов и преодоление расстояния до зрительного зала. С 15.40 до 18.00 смотрел двухсерийный широкоформатный фильм. На счастье, билеты у меня сохранились.

В 18.00 мой рабочий день закончился, и в управлении я больше не появлялся. Это подтвердил вахтер.

Теперь, когда мое алиби полностью доказано, я с чистой совестью смотрю сослуживцам в глаза.

г. Николаев

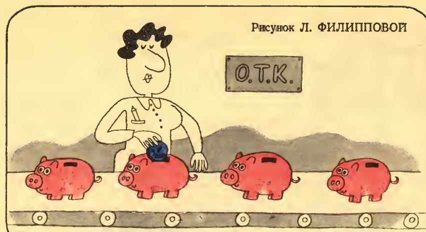
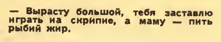

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ

— Вырасту большой, тебя заставлю играть на скрипке, а маму — пить рыбий жир.

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА, г. Рязань

— Я прямо из театра, хочу сделать чистосердечное признание.

Рисунок В. ВЛАДОВА

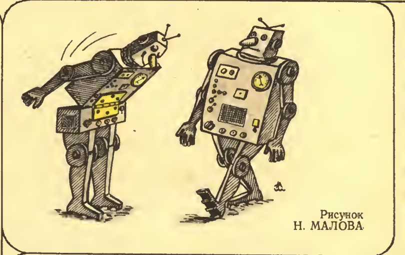

Рисунок Н. МАЛОВА

КРОКОДИЛИНКИ

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок О. ВЕДЕРНИКОВА

— Я к вам по личному вопросу...

Рисунок Б. САВКОВА

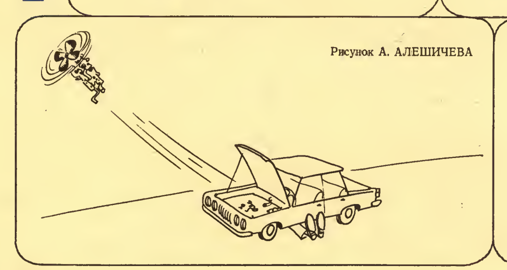

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

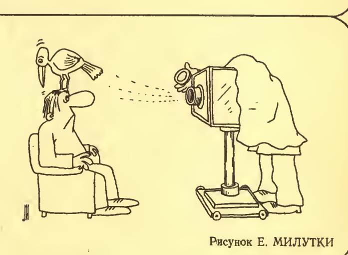

Рисунок Е. МИЛУТКИ

В нашем совместном кинозале

Сервируя в Продолговатом зале стол для очередного раута со старыми знакомыми, Крокодил открыл форточку и почуял: весна!.. Время рождения нового. «Ах,— элегически взгрустнул Крокодил при виде опостылевшего блюда — бифштекса из бюрократа,— чем только не потчевал я гостей! И чашку щей ставил и рюмку картофеля подавал. Нет чтобы кто-нибудь на ответный визит пригласил, угостил бы чем-нибудь новеньким...»

И не успел Крокодил подумать, что нет в жизни счастья, как раздался звонок.

— Алло! — напрягся в ожидании чуда хозяин Продолговатого зала.

— Как жив, любезный! — раздался в мембране голос Фитиля.— Не заедешь ли ко мне на камелек! А то как-то не по-родственному выходит. Встречаемся в сугубо официальной среде — на вернисажах, собраниях и симпозиумах. Заскочика ко мне, так сказать, без галстука. Я по-братски угощу тебя в интимной обстановке. Только вилы свои, пожалуйста, не забудь...

Что и говорить, уже на следующий день кулинарно настроенный Крокодил сидел в просмотровом зале Фитиля на студии «Мосфильм». Хлебосольные хозяева подавали угощение в непривычной посуде, напоминающей плоские селедочные банки.

— Закуска экстра-класс! — комментировал Фитиль.— Несгибаемый отписчик, мэр города Ельца — товарищ Безуглый. Фитиль дважды, подчеркиваем, дважды привлекал к нему внимание всесоюзной общественности в связи с варварским разрушением в Ельце шедевров древнего зодчества, уникальных архитектурных памятников... Смотри же, брат Крокодил!..

На белейшей скатерти экрана возникли безобразные руины.

— О боже! — протер глаза лапами Крокодил.— Что это! Результаты землетрясения!

— Нет, взрыва,— мрачно пояснил Фитиль. — Еще в 1977 году средствами кино мы старались спасти хоть часть никем и никак не охраняемых памятников. Допустим, казначейство, Успенскую церковь...

— И что же! — спросил Крокодил.— Удалось!

— Увы! — буквально затрепетал от ярости Фитиль.— Хозяева города всяческими маневрами пытались ввести нас в заблуждение, а потом всетаки взяли и уничтожили неповторимое казначейство. И тогда в нашем 207-м номере мы вновь ударили в набат. И что же ты думаешь, братец! Опять получили шикарнейшую отписку... Читай!

Для удобства чтения хозяева просмотрового зала дали свет, и Крокодил, нацелив пенсне, прочитал путаное и невнятное официальное бормотание. Чего стоила хотя бы такая фраза: «Областные органы, не получив официального заключения о ценности зданий, не приняли их на государственную охрану и просили разрешить их снос, чтобы начать строительство гостиницы...»

— Что только не делали в Ельце, чтобы доконать памятники! — бушевал Фитиль.— И не продавали в городе газету «Советская культура», где гремел голос в защиту старины, и оба моих номера — 163-й и 207-й пытались не пустить на городские экраны... И добились-таки своего, всетаки снесли. На месте Засосенского храма ныне пункт для приема посуды, в Троицком монастыре угнездилась отныне и во веки веков автобаза...

Некоторое время хозяин и гость молчали, просто не находя слов для квалификации содеянного в Ельце, а затем Фитиль подал на экранную скатерть следующее блюдо.

— Молчанка, — пояснили сотрудники сатирического киножурнала.— Отведай, брат Крокодил, этого угощения. Оно получилось после появления на экранах страны моего 201-го номера. В сюжете «Груженый порожняк» высмеивались злосчастные встречные перевозки, точнее, игра в составы с одним и тем же лесом, упорно направлявшиеся из одного конца страны в другой и обратно. В эту игру с упоением играли два союзных ведомства—Минэнерго СССР и Минлеспром СССР. Чуть ли не год миновал, как мы вышли с этим сюжетом, а оба министерства — ни гу-гу! Вот и кормят нас, так сказать, молчанкой. Аппетитное блюдо, не правда ли!

— Смачно, смачно,— облизываясь, согласился Крокодил.— Капитальное блюдо! Самое время вонзить в него вилы. И дороговато оно, поди, обошлось всей стране, а! Многие, думается, миллионы... А что у тебя, брат Фитиль, на десерт!

— На десерт у меня вот что,— отвечал Фитиль, извлекая на свет божий еще одну коробку с кинолентой.— Вот, полакомись... Очень деликатное блюдо. Напоминает, знаешь ли, этакое шо-фруа. То есть горячее холодное. Смотри, возникло оно конкретно из сюжета «Комбикормильцы», в 203-м номере...

И Крокодил не без аппетита посмотрел, как на Кишиневском заводе хлебопродуктов вырабатывались комбикорма для птицы. Такого качества, что куры падали замертво, еще не успев как следует проглотить оную пищу.

— Да, да! — меланхолично покачал вилами гость.— Как писал поэт: и, не успевшая расцвесть, спешит завянуть роза чайная... Что же ответил на все это завод! Тоже промолчал!

— В том-то и дело, что нет! — вскричал Фитиль.— Завод прибег к этакой талейранщине: ответил обтекаемо и нам и Министерству заготовок СССР. Что, мол, да, мол, имели место отдельные отчаянные прорывы и некоторые ужасающие недочеты, но дело, мол, в целом идет вполне элегантно и определенные белковые и минеральные ингредиенты в меру дозируются. Завод-то ответил, а Министерство заготовок СССР, извини за трюизм, воды в рот набрало. Или ингредиентов, кто знает... Только никак не реагировало.

На этом угощение было закончено, и два брата во сатире сели в кресла, действительно у электрического камелька, дабы обсудить, как действовать дальше. Беседа протекала в атмосфере общей ненависти к недостаткам. Было решено встречаться как можно чаще, чтобы по-братски помогать друг другу в их искоренении.

— И общий фильм!

— И совместный фельетон!

Предложения сыпались одно за другим. Подумали, не выпустить ли коммюнике, но сочли это излишней канцелярщиной. Постановили отчет о встрече именами дежурных корреспондентов не подписывать, а поручить художнику нарисовать соответствующий вензель: Крокодил — Фитиль.

Что художник и сделал.

РАЗВИТИЕ

Олег ШМЕЛЕВ

Следить за ростом и развитием детей можно различными способами. Вот, например, есть в нашем доме два лифта — один маленький, другой большой. В большом на стенке укреплена металлическая пластинка, на ней крупными черными буквами написано: «Лифт грузопассажирский».

И, конечно, в нашем доме много детей самого разного возраста. А дети, как известно, по мере своего роста и развития все больше любят, подправляя или вовсе соскабливая отдельные буквы, переиначивать смысл слов, написанных, например, на стеклах вагонов в поездах, в объявлениях длительного пользования и на афишах. В данном случае такой словотворческой обработке подверглась надпись в лифте.

Я стал замечать, что кто-то пытается соскоблить кончик ножки у буквы «Т». Шло время, и ножка постепенно исчезла, а потом пропала и перекладина. Вместо «лифта» получилось совсем иное понятие. И стало ясно, что у нас в доме подрастает многообещающий словотворец.

КАК МАШУ УЧИЛИ ДЕЛЕНИЮ

Вычитание и складывание Маша освоила успешно. Но вот на делении споткнулась.

Учительница, которую звали Людмила Борисовна, рассеянная молодая женщина, только что окончившая нелюбимый институт, положила перед Машей пять карандашей и предложила ей разделить их пополам.

Маша — девочка добрая. Она дала учительнице три карандаша, а себе взяла два. Учительница строго сказала:

— Это неверно. Подумай.

Маша подумала и дала учительнице четыре карандаша, а себе оставила один.

— Неверно! — воскликнула учительница.— Ты совсем ничего не соображаешь. Давай-ка снова...

Тогда растерянная Маша, которая была полна лучших чувств к своей учительнице, взяла себе три карандаша, а учительнице дала два. Учительница вышла из себя. Она громко сказала:

— Тебя не научишь. Ты тупая девочка. Вот, смотри...

И учительница переломила один карандаш пополам. И объяснила Маше, как это все делается при делении.

А Маша плакала, потому что ей было жалко сломанного карандаша.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ

ОЛИМПИЙСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

1936 г. **XI Олимпиада**

ЭТА ОЛИМПИАДА СОСТОЯЛАСЬ В БЕРЛИНЕ.

Она опрокинула бредовые расчеты фашистов на превосходство «арийских» спортсменов.

Иван Степанович АСТАПОВ

(«Боевой карандаш», Ленинград)

К 75-летию со дня рождения

Дружеский шарж Д. ОБОЗНЕНКО.

Стихи В. СУСЛОВА.

В войну — сатиры рядовой.
Ее солдат и в годы мира.
Везде, где в бой идет сатира,
Всегда он на передовой.

«Победителям викторины были вручены памятные подарки, ими оказались председатель рабочкома совхоза Анатолий Михайлович Костин и ученица 10 класса Ольга Сазонова».

Газета «Путь Октября», Ачитсиий район Свердловской области.

«Идут женщины в парикмахерскую в надежде преобразить свой вид».

Газета «Кушвинсиий рабочий».

«Коллективу нужен настрой. Трудно, но чтобы каждый знал: не «заплатки на старый кафтан ставим», а строим новое и опять же не вечное: пройдет некоторое время, и это новое сменится старым, и так будет всегда.

Это все прописные истины, и пусть руководители хлебокомбината не обижаются на то, что мы их повторяем».

Газета «Ленинсиий путь», г. Бердси.

«Продается автомашина «Жигули»-ВАЗ 2101. Полностью сгоревшая».

(Из объявления).
Прислал А. Коробов, г. Алма-Ата.

«Срочно продается собака английский дог полусука, мышиного цвета, возраст 1 год».

(Из объявления).
Прислал Н. Левашов, г. Слоним.

«СПРАВКА

Дана Степанову Александру Львовичу с 1958 года рождения в том, что он действительно проживает на территории Ивановсиого с/совета с 1956 года».

Прислала М. Хазанова, Нижнеингашсиий район Красиоярсиого края.

«Заведующая северным сектором, подойдите к себе».

(Объявление на пляже).
Прислал А. Шалугин, г. Одесса.

«В связи с большой загрузкой мужских брюк брюки не принимаются.

Администрация».

(Объявление в ателье).
Прислал И. Рогожииков, г. Ковдор.

«СПРАВКА

Дана гр. ПУПЫШЕВУ Владимиру Александр., проживающему в ст. Темижбекской, Кавказского района, Краснодарского края, в том, что его семья состоит из него самого».

Прислал В. Пупышев, Красиодарсиий край.

«Объяснительная

Я, Сорокин М. И., с 10/Х по 14/Х с. г. прогулял в связи с алкогольным употреблением».

Прислал Л. Ярвииен, г. Петрозаводск.

«Излагается принцип построения организационной структуры института на основании методологических и методических просчетов».

(Из реферативной карты).
Прислал Г. Добрин, г. Пушкин.

«Выход через травму».

(Объявление в поликлинике).
Прислали Богомазовы, г. Ленинград.

Дьердь МИКЕШ
(Венгрия)

ЧТО ВЕЗТИ?

Мой друг отправлялся в зарубежную командировку. В Бергенгоцию.

— Послушай,— сказал он мне,— что бы мне тебе привезти оттуда? А? Подскажи. Ты ведь знаешь, чем я тебе обязан, и мне безумно хотелось бы сделать тебе настоящий подарок.

— Может быть, магнито...

— Ну, этого я от тебя не ожидал,— пожал плечами мой друг.— Магнитофон! Скажешь тоже! Разве это подарок, о котором я мечтаю для тебя? Что, разве нельзя купить магнитофон у нас? Не-ет, я бы хотел привезти тебе что-нибудь необыкновенное, что-нибудь такое, что можно найти только в Бергенгоции...

— Тогда, может быть... кассеты для маг...

— Да что тебе дался этот магнитофон! Кассеты! Нет, ты мне подскажи что-нибудь такое...

— Эдакое?

— Не смейся, я серьезно...

И тут мне пришла в голову мысль.

— Ладно, я слышал, в Бергенгоции очень дешевы бегемоты.

— Ты что, опятил? Ты представляешь, сколько придется заплатить за перевозку бегемота? Даже если гнать его своим ходом из Бергенгоции в Венгрию...

— Ты слишком низкого мнения обо мне. Разве я стал бы просить тебя тащить многотонную зверюгу! Нет, я слышал, что там очень дешевы карликовые бегемоты.

— Карликовые? — подозрительно переспросил мой друг.

— Абсолютно карликовые. Максимум сто — сто пятьдесят граммов.

— Ну и прекрасно! — вяло согласился мой друг. Он подумал, нахмурился и вдруг оживился.— А еда? Чем ты его будешь кормить? — торжествующе закричал он.— Об этом ты подумал?

— Можешь взять энциклопедию,— сухо сказал я,— карликовые бегемоты обожают венгерскую кухню.

— А кто с ним будет гулять? — простонал мой друг.— Наверное, с ним нужно гулять минимум три раза в день. Все-таки дикий зверь...

— Никаких гуляний! Карликовый бегемот летает. Причем всегда возвращается домой. Подлетит к форточке и стучит носом...

Друг не отвечал. Неподдельное душевное страдание явственно отразилось на его лице. Мне стало жаль человека.

— Ладно,— смилостивился я.— Черт с ним, с бегемотом. Привези мне пластмассовую расческу. Можешь?

— Могу! — просветлел друг.— Я и сам, признаться, об этом подумывал — в Бергенгоции потрясающие расчески.

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

УЛЫБКИ

— Его жена довольно ревнива.
«Нойе ревю», ФРГ.

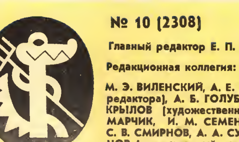
●

— Я становлюсь все рассеяннее и рассеяннее,— жалуется Альберт своему лучшему другу.— Ты только представь себе, вчера за завтраком я поцеловал яйцо и стукнул чайной ложкой по лбу жену!

●

«Павлиха», Югославия.

№ 10 (2308) апрель

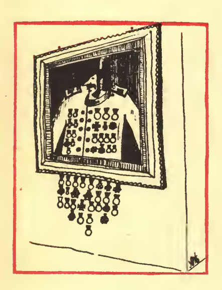
Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора), А. Б. ГОЛУБ, Б. Е. ЕФИМОВ, А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор), Г. О. МАРЧИК, И. М. СЕМЕНОВ, М. Г. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, А. И. ХОДАНОВ (ответственный секретарь).

— *Гертруда!*
«Сатердей ивнинг пост», США.

«Карузела», Польша.

Рыбаки выловили бутылку с письмом следующего содержания:

«Убедительно прошу сдать эту бутылку на вашем приемном пункте, так как у нас импортную тару не принимают. Вырученные деньги прошу переслать таким же образом в бутылке, которую не принимают у вас».

●

— Какой крошечный заводик,— сказал американец, посетивший один из крупнейших металлургических заводов Швеции.

В этот момент мимо него и сопровождающего представителя дирекции проехал маневровый электровоз, тащивший несколько цистерн.

— А что в этих цистернах? — спросил американец.

— Да ничего особенного, просто чернила для заводской канцелярии...

●

Джеймс ТЭРБЕР (США)

ДЕВОЧКА И ВОЛК

Однажды днем громадный волк поджидал в густом темном лесу маленькую девочку, которая, согласно имевшейся у волка информации, должна была идти по данной тропинке и нести своей жившей в скромном лесном бунгало бабушке корзинку с едой. Волк сидел в кустах уже давно, и, наконец, его терпение было вознаграждено: он увидел девочку. Она действовала в точном соответствии с расчетами серого разбойника: шла именно по той тропинке, которую он караулил, и действительно несла корзинку с провизией.

— Если не ошибаюсь, мисс,— вежливо сказал волк, выступая из зарослей,— вы несете эту малюсенькую, аппетитно пахнущую корзинку вашей бабушке?

— Да, сэр,— просто ответила девочка,— именно бабушке. А как вы догадались?

Но волк игнорировал вопрос. Вместо ответа он с ловкостью опытного фебеэровца выудил у своей собеседницы точный адрес старушки и, не мешкая, скрылся в лесной чаще, забыв даже поблагодарить малышку за полученные сведения.

Когда девочка открыла дверь бабушкиного бунгало, у нее даже и мысли не было о том, что ее миссия может закончиться не так, как она планировала. Однако инстинктивно малютка уже с порога почуяла неладное и поэтому, увидев, что в постели, несмотря на знакомый халат и капор, лежит вовсе не бабушка, осторожно остановилась на расстоянии двадцати пяти футов от кровати.

Приглядеться и понять, что вместо бабушки — к тому моменту наверняка уже съеденной — под одеялом прячется беспощадный серый гангстер, было делом нескольких мгновений, ибо волка даже в капоре и халате вряд ли можно спутать с родной бабкой. Еще секунда ушла на принятие радикального решения. Молниеносным движением девочка сунула руку в корзинку, выхватила оттуда предусмотрительно снятый с предохранителя кольт и выпустила в хищника всю обойму без единого промаха.

Мораль: чтобы одурачить маленькую девочку в наши дни, надо быть гораздо изворотливее, чем всего каких-нибудь сто лет назад.

Перевел А. ШАРОВ.

Шотландец говорит приятелю:

— Я купил детям очень выгодный подарок — таксу. Они могут гладить ее сразу втроем.

— Но ведь такса такая длинная, что, проходя в двери, она будет напускать холод.

— Нет, она умеет ходить на задних лапах!

— *Не волнуйтесь, он ищет Австралию.*

«Острэлиэн», Австралия.

●

— Скоро мы будем счастливы!

— Да, осталось каких-то две недели.

— Как было бы хорошо, чтобы это произошло завтра...

— Это невозможно, дорогая,— ведь не одни мы с тобой разводимся.

●

Родственники больного спрашивают врача психиатрической больницы, куда недавно был помещен их близкий, возомнивший себя Людовиком Пятнадцатым:

— Надеемся, нашему родственнику лучше!

— О да,— отвечает доктор.— Прогресс налицо, он уже называет себя Людовиком Четырнадцатым.

«Ойленшпигель», ГДР.

Тема сочинения: «Опишите реакцию собаки, которую вы спасли из воды». Жаклин написала сочинение и закончила его словами: «И собака ушла, с благодарностью виляя хвостом. Немногие люди смогли бы так сделать!»

— *Не знаю, как это получается у других, а я так и не научился высекать руки.*

«Ривели», Англия.

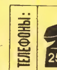
●

— Скажите, синьор Пирелли,— спрашивает один врач у другого,— почему вы всегда так тщательно расспрашиваете клиентов о том, какие вина они пьют! Вы думаете, марки вина отражаются на здоровье!

— Нет, конечно, но зато они точно указывают финансовое положение пациента. А от этого зависит и гонорар.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

НАШ АДРЕС: 101455, МОСКВА, ГСП, БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешичев, М. Вайсборд, О. Ведерников, М. Виленский, В. Владов, Б. Воробьев, Р. Друиман, Г. Караваева, Кукрыниксы, Н. Лисогорский, Н. Малов, Е. Милутка, В. Мохов, А. Панасенко, В. Спельников, Л. Филиппова, Ю. Черепанов.

Технический редактор В. П. БОРИСОВА. Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 8.03.80. Подписано к печати 14.03.80. А 06551. Формат бумаги 70×108 1/8. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 810 000 экз. (1-й завод: 1—3 860 000). Изд. № 789. Заказ № 2064.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865. Москва, А-47, ул. «Правды», 24. Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени типографии Издательства ЦК КП Узбекистана, г. Ташкент, ул. «Правды Востока», 26. Тираж 5800000 (3 завод 4100001—4500000). Заказ №3022

Рисунок КУКРЫНИКСЫ

СОВЕТЧИКИ-АНТИСОВЕТЧИКИ

Нечистый дух из преисподней
Воззвал дуэтом, что нужна
Для нужд политики сегодня
Опять «холодная война».

Дм. ДЕМИН

Неоколониализм в Ботах

Я. МАЛЫКИН

Памфлет

Мы специально заглянули в английские законы. Так вот, там прямо указывается, что некоторые виды браконьерства могут повлечь за собой наказание в форме «ссылки в заморские владения» на срок до семи лет. А ведь, как известно, в свое время Южная Африка была таковым владением Великобритании. Мы это к тому, что Ботин дедушка совершенно спокойно мог отбывать срок за браконьерство именно на юге африканского континента. Правда, документальных данных на этот счет нет. Но то, что сам Питер Бота (мы имеем в виду нынешнего премьер-министра Южно-Африканской Республики) — законченный браконьер, и что эта черта вполне может быть наследственной — в этом никаких сомнений нет.

...Был апрель 1977 года, когда министр обороны Бота, будущий глава расистского правительства ЮАР, воровато озираясь, крался по густой траве саванны. Вдруг он замер, и было от чего. Перед ним стояли красивейшие животные — антилопы импала. С воплем «Бей их!» премьер нажал на спусковой крючок. А вскоре редчайшие представители африканской фауны, внесенные в Красную книгу, были зажарены в лучшем виде. И прошли, так сказать, а-ля натюрель.

Но что такое убийство каких-то там импала! Так, пустячок, шутка маэстро! Газетная огласка этого эпизода не вызвала краски стыда на дубленых щеках Боты. Если говорить по большому счету, то браконьерское «хобби» расистского премьера развивается совершенно по другим каналам. Тут у Питера Боты и масштабы побольше, да и арена пошире, прямо скажем, международная. Все дело в том, что, как правило, браконьерство Боты носит особый характер. Его, видите ли, привлекают не столько антилопы и жирафы, сколько люди с черным цветом кожи. Ему неважно, где за ними охотиться, то ли в самой ЮАР, то ли в Намибии, то ли в других африканских государствах. И поскольку такое браконьерство пользуется весьма широкой поддержкой в столицах крупных западных государств, то Питеру Боте ни в чем отказа нету.

Скажем, что имеется у рядового браконьера? Ну, там ружьишко, острога, запрещенные сети, на худой конец динамит да еще моторка. А у премьера ЮАР? Только в конце прошлого года он получил из Англии (между прочим, в обход эмбарго ООН) около 100 танков «Центурион». Да что там танки! Не так давно США милостиво дали «добро» на продажу Претории 80 боевых самолетов. Всего же ЮАР ежегодно получает от Запада до 150 самолетов и вертолетов.

— Согласитесь,— убеждает Бота американских сенаторов, симпатизирующих южноафриканскому куклуксклановцу,— что расстреливать чернокожих с самолета или вертолета гораздо удобнее, чем рыскать за ними по саванне и тропическим джунглям.

И соглашаются: действительно ведь проще. И продают разнообразные летающие и бабахающие приспособления. Да не какие-то там допотопные дробовички или берданки, нет, оружие в ЮАР доставляется вполне современное и отменного качества. Скажем, пулеметы прибывают от американской компании «Винчестер армс», автоматы и другое оружие—забота фирмы «Кольт файерармс». Поступает и снаряжение, сами понимаете, не какая-нибудь бекасиная дробь. Так, корпорация «Спейс рисорч» обеспечивает расистов снарядами, консультирует по части изготовления новых типов артиллерийских орудий. Не отстают и западногерманские почитатели Боты. Отнюдь не для ужения форели на верфях ФРГ были построены четыре военных корабля. Их оснастили не гарпунами, а ракетным оружием и через третьи страны перебросили в ЮАР.

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

Кстати, о ракетах. Посильную лепту в данном вопросе вносит и Израиль, одаривая охотников за чернокожими ракетами «Габриэль» и «Иерихон». Дальше — больше. В мировую прессу просочились слухи, что тель-авивские и преторийские братья по духу сообща состряпали ядерное оружие и испытали его в Южной Атлантике.

Оттачивая свое мастерство на облавах на черное население (а надо сказать, что ныне в застенках ЮАР более 200 тысяч политзаключенных и что эта страна — рекордсмен мира по количеству смертных казней), премьер Бота прокладывает свои браконьерские тропы к другим суверенным государствам Африки. Южноафриканские расисты превратили в свой личный заповедник Намибию и готовятся совершить браконьерский бросок на суверенные африканские государства — Мозамбик и Анголу. Другой Бота — Рулоф, министр иностранных дел ЮАР, такой же политический браконьер, как и его братец, нагло заявил, что пора «проучить Анголу».

Сейчас южноафриканское войско, поджав хвост, уходит из Зимбабве, где патриотические силы одержали полную победу на выборах. Но Боты далеко не ушли — они топчутся у порога Зимбабве. Их опять же поощряют из Лондона. Министр иностранных дел Великобритании лорд Каррингтон заявил после выборов: «Я не считаю, что успех в Зимбабве уже достигнут. Нам еще следует посмотреть, что будет происходить в этом новом государстве».

А вдруг дела в Зимбабве пойдут не так, как этого хочется лорду Каррингтону! Тогда, наверное, он подмигнет Ботам, а Боты, не моргнув глазом, двинут в поход свою браконьерскую рать. И... сядут в галошу!

В забрызганных кровью Ботах шествуют западные неоколонизаторы. Пришлись Боты по ногам и натовцам. Сейчас братцы Бота клепают по чертежам НАТО западню с красивым названием «Созвездие». Схема действия западни такова. На юге африканского континента, разумеется, при поддержке НАТО, создается военно-политическое сообщество. Его основу должны составить ЮАР, Свазиленд, оккупированная Намибия и еще несколько марионеточных образований — так называемых бантустанов. Какова же цель этой подозрительной коалиции! Оказывается, поведал Рулоф Бота, с помощью «Созвездия» намечается повести «борьбу с международным коммунизмом», «противостоять угрозе черной революции на Юге Африки».

А чтобы на эту приманку клюнули коренные африканцы и было бы сподручнее натравливать черных на черных, преторийские браконьеры разглагольствуют о «частичной десегрегации», то есть о некоторых «пересмотрах» драконовских расистских порядков. И не только разглагольствуют, но и действуют. Сам премьер-министр ЮАР Питер Бота отдал распоряжение поистине исторического значения, а именно повелел снять с туалетов одного аэровокзала таблички «Для белых» и «Для черных».

Истории известны прогоревшие политдеятели, пытавшиеся отсиживаться в бункерах. Последний тому пример — никарагуанский Сомоса. Говорят, Питер Бота решил на всякий случай подготовить себе последнее прибежище не в бункере, а в тех самых помещениях, с которых он повелел снять вышеупомянутые таблички. В самом деле, очень удачная идея — и все удобства под рукой, и заправленный самолет ждет на взлетной полосе!..

Хотя в 1978 году было объявлено, что президент Картер отложил на неопределенное время производство нейтронной бомбы, в западную печать проникли сведения о том, что военная промышленность США не прекращала выпускать составные части этой бомбы.

ОТКЛАДЫВАЕТ...

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

— Когда везет в картах — не везет в любви.